

применитель, доказывая объективную сторону ст. 20.22 КоАП РФ в части нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения в случае его отказа от прохождения медицинского освидетельствования.

3. Видится весьма положительной практика, когда органами юрисдикции, которыми ведется производство по делу об административном правонарушении, запрашивается справка из лечебного учреждения со сведениями о том, состоит ли лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном

правонарушении, на учете с диагнозом «наркомания», обращалось ли оно за медицинской помощью в целях прохождения лечения в связи с потреблением наркотических средств без назначения врача и т.д. Данные сведения будут иметь значение при назначении наказания и повлияют на возможность оказания лицу необходимой помощи.

Полагаем, что данная практика нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Будникова А.Б.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Об особенностях доказывания факта отсутствия назначения врача по делам об административных правонарушениях, возбужденным по статье 6.9 и частям 2, 3 статьи 20.20 КоАП РФ

Проблема немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ остается актуальной в Российской Федерации. Выявление лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, и привлечение таких лиц к административной ответственности является одной из приоритетных задач органов внутренних дел.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об административных правонарушениях, установлен ст. 26.1 КоАП РФ. Доказыванию по делам об административных правонарушениях по ст. 6.9 КоАП РФ и чч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ подлежат не только место, время, обстоятельства потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ, но и факт того, что данные вещества лицу врачом не назначались. Вместе с тем изучение ряда дел об административных правонарушениях по данным статьям КоАП РФ показало, что указанный факт сотрудниками ОВД, осуществляющими производство по делу, не устанавливается, соответствующая информация в лечебных учреждениях не запрашивается.

Полагаю, что факт отсутствия назначения врача следует устанавливать не по

всем делам об административных правонарушениях, возбужденным по ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, а только по определенной категории дел.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, установлен постановлением Правительства от 30 июня 1998 г. № 681. Согласно ст. 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в медицинских целях могут использоваться наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в списки II и III данного Перечня. Условия и порядок использования в медицине наркотических средств и психотропных веществ устанавливаются Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Лекарственные препараты, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, относятся к лекарственным средствам, подлежащим предметно-количественному учету, перечень которых закреплен приказом Минздрава России от 22 апреля 2014 г. № 183н. К числу таких препаратов относятся, например, опиоиды (морфин, налоксон, трамадол), применяемые в медицине в качестве анальгетиков.

Вместе с тем в список I наркотических средств и психотропных веществ, утвержденный постановлением Правительства № 681, включены опий и ацетилированный опий, относящиеся к той же группе химических веществ.

Результаты освидетельствования лица, потребляющего морфин (лекарственный препарат), и лица, потребляющего опий (наркотическое средство), будут одинаковы – в заключении будет указано, что лицо потребило опиоиды.

В этой ситуации при получении объяснения у лица, привлекаемого к административной ответственности, необходимо выяснять, принимает ли оно какие-либо лекарственные препараты по назначению врача, и направлять соответствующие запросы в медицинские организации для подтверждения факта законного потребления препаратов лицом.

В тех случаях, когда лицо, потребившее наркотические средства или психотропные вещества, отказывается от дачи показаний, сотруднику ОВД, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, необходимо установить, к какому списку – I, II или III – относится (может относиться) потребленное лицом вещество. Если вещество находится в списке I (например, каннабис, амфетамин и т.д.), то запрашивать информацию в леченых организациях нет необходимости, поскольку данные вещества в медицине не применяются. Если же вещество относится к спискам II или III, то из медицинских организаций следует истребовать сведения об отсутствии назначения врачом данных препаратов для полного и правильного рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Абакумова Е.Б.,

кандидат юридических наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Институт философии и права
СО РАН (г. Новосибирск)

Комиссаров А.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Маматов Р.Р.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Цивилистическое определение оборотоспособности наркотических средств (веществ) в российской системе права

Понятие гражданского оборота является теоретически устоявшимся. С практической точки зрения гражданский оборот – это правовая форма экономического оборота. При этом содержательно гражданский оборот представляет собой оборот субъективных гражданских прав на объекты, а не оборот собственно объектов (что

и отличает рассматриваемую категорию от категории «имущественный оборот»).¹

Дефиниция «гражданский оборот» и производные от нее понятия достаточно широко применяются в нормах действующего гражданского законодательства Российской Федерации. Обращение к норме п. 1 ст. 129 ГК РФ позволяет толковать

---

¹ Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 323-333.